

M. Degl'Innocenti. LA PATRIA DIVISA. SOCIALISMO, NAZIONE E GUERRA MONDIALE. Milano: Franco Angeli, 2015, 192 p.

М. Дель'Инноченти. ОТЕЧЕСТВО, ЛИШЕННОЕ ЕДИНСТВА. СОЦИАЛИЗМ, НАЦИЯ И МИРОВАЯ ВОЙНА. Милан, 2015, 192 с.

Историография итальянского социализма – социального движения, его организационных форм и концептуальных оснований – преодолела в своем развитии более чем столетний рубеж. В пределах этого тематического направления, эпицентром которого является история Итальянской социалистической партии, создано огромное количество исследований. Изначально их приоритетной целью было историческое узаконение социалистической партии – влиятельной силы оппозиции со времени ее возникновения в конце XIX в., а затем одной из столь же влиятельных “партий власти” в послевоенной Италии периода Первой республики с середины 40-х до начала 90-х годов XX в.¹

Поскольку социалистическая партия выполняла роль одной из несущих конструкций партийно-политической системы Первой республики, в изучение ее прошлого, как и в дело ее исторического узаконения, был инвестирован значительный интеллектуальный ресурс. Можно было бы не без основания предположить, что с падением Первой республики в результате коррупционных скандалов, следствием которых стал бесславный уход в политическое небытие и самой социалистической партии, этот ресурс должен был бы иссякнуть. Как и вполне ожидаемо должно было исчерпать себя некогда важное историографическое направление, предметное поле которого составлял итальянский социализм.

Это пессимистическое предположение убедительно опровергается новым исследованием об итальянском социалистическом движении в дофашистской Италии, принадлежащим перу Маурицио Дель'Инноченти, председателя Фонда исторических исследований Филиппо Турати, профессора Сиенского университета, автора многочисленных работ по истории институтов социальной борьбы и социального давления трудящихся, эмиграции, фашизма и антифашизма.

Действительно, вопреки тем ожиданиям, которые вроде бы сами собою напрашивались, “конца истории” итальянского социализма, как и “конца истории” вообще, возглашенного

примерно в то же кризисное для Италии время начала 90-х годов XX в., не случилось. Его не случилось, поскольку научная концепция Фонда исторических исследований Филиппо Турати и его предшественника – Социалистического института исторических исследований², всегда предполагала рассмотрение истории социализма как составной и полноправной части общенациональной итальянской истории, с одной стороны, и истории международной социал-демократии, с другой. Следуя этой традиции, автор утверждает, что “судьба социалистической партии была неотделима от процесса становления национального государства, представляя собой зеркальное отражение этого процесса” (с. 16–17).

Историография итальянского социалистического движения, в которой марксистский историзм имел сильные позиции, никогда не являла собой худшей разновидности “историко-партийных” исследований, сводящихся к описанию нескончаемой череды съездов и конференций, внутривнутрипартийных раздоров, распрей и коллизий, расколов и объединений. Она не избежала, однако, корпоративной замкнутости, обособленности своего основного предмета исследования – рабочего класса – от истории страны в целом, что М. Дель'Инноченти ставит ей в укор.

Справедливость этого обоснованного упрека, брошенного историографической школе марксистского историзма, много сделавшей в той же Италии для изучения социалистического движения и его социального источника – рабочего класса, приходится признать, хотя и всего лишь отчасти. Тем более, что применительно к периоду с конца XIX в. до начала 20-х годов XX в., избранному для настоящего исследования, насущная задача социалистического движения как раз и состояла в достижении его классовой самостоятельности, в отмежевании от демократической оппозиции – радикалов и республиканцев, прямых наследников объединительного движения Рисорджименто. Иное дело, что стремление послевоенного поколения исследователей отразить эту историческую тенденцию неминуемо

¹ Любин В.П. Столетняя история “итальянского социализма”. – Новая и новейшая история, 2003, № 2; его же. Социалисты в истории Италии. ИСП и ее наследники. 1892–1906. М., 2007.

² Коломиец В.К. К вопросу о проблемах интеллигенции в публицистике Итальянской социалистической партии (обзор). – Интеллигенция и рабочий класс в развитых капиталистических странах. М., 1977, с. 62–66.

обедняло историографический образ самого рабочего класса, предопределяя одномерность восприятия этого образа.

Автор, безусловно, прав, отмечая идеологическую мотивированность историографии, основанной на принципе классового подхода к анализу явлений социальной действительности. Отметим, однако, что в исторической ситуации классового противостояния, особенно острого в Италии первых десятилетий “холодной войны”, назначение исторической науки и в самом деле не могло восприниматься иначе как с точки зрения значимости ее вклада в “битву идей”. Иными словами, в идеологическую конфронтацию как между властью и оппозицией, так и внутри самой левой.

Влияние этой “классовой” историографии обнаруживало себя и за пределами Италии. В частности, ее методологические подходы нашли живой отклик в нашей отечественной италянистике, в которой в течение длительного времени наблюдалось почти симметричное соответствие приоритетам итальянской исторической науки – рабочему классу, левой политической субкультуре, левым силам, периодам наибольшей социальной активности трудящихся масс³.

Потребовались без малого десятилетия, чтобы исторические категории “социализм” и “нация”, вынесенные в заглавие исследования, смогли быть представлены в едином свете, как сопоставимые и однопорядковые, а не как взаимоисключающие и откровенно враждебные друг другу. Для чего, однако, было необходимо достижение иного уровня общественного согласия, путь к которому в Италии всегда изобилует множеством трудностей, преград и попятных движений.

Относительно стабильная политическая ситуация, пусть и с частыми отклонениями, располагает сегодня к иным и менее упрощенным подходам к изучению истории социалистического движения. К тем подходам, которые ставят во главу угла не конфронтационные, а интегративные функции исторического знания. В свете них устоявшаяся репутация социалистического движения как сокрушителя общественных устоев, непримиримого антагониста государства ныне выглядит неким реликтовым анахронизмом, лишенным убедительности.

Цели этого движения, вопреки расхожим стереотипам враждебного ему общественного

мнения, имели, безусловно, созидательный характер, будучи, как показывает автор, наиболее точной реакцией на вызовы массового общества. Ответом на них стало создание социалистической партии – первой массовой общенациональной партии в истории Италии, которая с самого момента своего зарождения успешно противостояла партиям политических нотаблей и их клиентел – олигархических группировок, построенных по персоналистскому принципу и отражавших сугубо местнические и корпоративные, а никак не общенациональные интересы.

Изживанию или, во всяком случае, смягчению антагонизма между социалистическим движением и либеральным государством в Италии способствовали и внешние факторы, в частности, сам принцип построения организационной структуры II Интернационала, в сфере влияния которого оказалась только что основанная Партия итальянских трудящихся, вскоре получившая название социалистической. Интернационализм новой международной организации, подчеркивает М. Дель’Инноченти, существенно отличался от интернационализма ее предшественника – I Интернационала, поскольку на этот раз предполагал членство в ее руководящем органе партий, по определению действующих в рамках той или иной национальной государственности. Одним словом, изначально устанавливался принцип соотношения и взаимозависимости между интернациональным и национальным.

По своим организационным основаниям итальянское социалистическое движение, утверждает автор, имело черты сходства с рабочими партиями Франции, Бельгии и Испании. В общей панораме международной социал-демократии оно занимало некие срединные позиции, обусловленные характером развития итальянского капитализма с его значительным удельным весом аграрного сектора в национальной экономике, с одной стороны, и явлениями индустриальной модернизации, хотя и ограниченной несколькими регионами, с другой.

Субъективные устремления лидеров итальянского социалистического движения и его кадровой базы, направленные на интеграцию в либеральное государство, соответствовали, таким образом, стратегической линии и повседневной практике международной социал-демократии. В самой же Италии, напоминает М. Дель’Инноченти, они встречали сопротивление наиболее влиятельной части политического класса, привычного не к диалогу с оппозицией, а к методам ее репрес-

³ Коломиец В.К. Политический образ современной Италии. Взгляд из России. М., 2013, с. 55–57.

сивного подавления и преследования. Кроме того, социалистическое движение унаследовало от недавнего прошлого и включило в себя острейший конфликт между либеральным государством и церковью, что также не способствовало его вращению в государственно-политическую систему.

Тем не менее эти интеграционные процессы, пусть и осложненные противодействием самых ретроградных сил итальянского общества, набирали силу. Формировался, как показывает автор, целый пласт низовой культуры, до сих пор недостаточно изученный, который составлял духовную и интеллектуальную основу социалистического движения. “В том, что касалось науки, не было ни малейшего сомнения: социализм провозглашал себя ее порождением” (с. 66). И действительно, партийное строительство во весь рост поставило необходимость решения проблемы интеллектуального обеспечения политики. Левая – социалистическая – политическая субкультура несомненно первенствовала в деле осознания этой насущной задачи и пыталась решить ее уже не на уровне отвлеченных академических умозрений, а в плоскости стихийно формировавшегося прикладного общественнознания – политической науки и социологии политики.

Усилению интеграционных процессов и их положительных последствий способствовали первые опыты в области разработки социального законодательства, предпринятые при деятельном участии социалистической партии и профессиональных объединений трудящихся. Эта сфера деятельности, в которой закладывались основы будущего социального государства, или, по терминологии новейшего времени, государства всеобщего благоденствия, оценивается автором особенно высоко. Именно в этой сфере создавались механизмы и средства социальной защиты, которые должны были нейтрализовать риски рыночной экономики.

Первые шаги социалистического движения в Италии М. Дель’Инноченти правомерно связывает с событиями эпохи объединительного движения Рисорджименто, указывая как на множественность этих исторических связей, так и на факты их проявления в долговременной перспективе. Особые акценты автора на позитивные моменты этих связей объяснимы и понятны, поскольку позволяют оттенить концептуальное своеобразие исследования.

Давно признано, однако, что сам способ достижения национального единства Италии с его острым и непримиримым противостоянием умеренных и демократов предопределил,

причем на многие десятилетия, раскол единой страны, которая явила собой хрестоматийный пример отечества, лишенного единства. Иными словами, имела место Италия оппозиционная – страна, существовавшая в действительности, то есть во всем многообразии ее социальных общностей и политических тенденций (*Paese reale*), а в противовес ей – Италия одних лишь правящих классов – страна, освященная и признанная законом (*Paese legale*), дискриминировавшая оппозицию, если выразить проблему в понятиях политической культуры первых десятилетий существования дофашистского либерального государства.

Социалистическое движение по мере своих сил и возможностей стремилось к преодолению этого раскола, добиваясь наибольших успехов в тех случаях, когда с противоположной стороны, представленной течениями либерального реформизма, шли встречные импульсы. Ценности нации и патриотизма в идеале должны были бы послужить тем связующим началом, которое смогло бы довести до своего логического конца прерванный и незавершенный процесс достижения подлинного национального единства. То оказалось, однако, не более чем сугубо умозрительной перспективой. На деле же “с появлением нового субъекта политики, партии (социалистической. – *В.К.*), порождения новых времен, представление о нации, характер ее восприятия, были нацелены на достижение иной социально-политической перспективы, что имело последствием обострение противоречия между любовью к родине и верностью государству” (с. 162).

Противоречие этого рода, отмечает автор, в начале XX в. стало почвой для целой серии конфликтов между носителями самых разных версий патриотизма. Решающим для судеб Италии стала, разумеется, Первая мировая война, информационным и историографическим поводом для напоминания о которой стала недавняя 100-летняя годовщина вступления страны в этот международный конфликт. Его как ближайшим, так и отдаленным последствием стал крах того политического проекта, который исходил из идеи интеграции социалистического движения в либеральное государство.

В.К. Коломиец,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института
социологии РАН